

РАСКОЛЬНИЧЬЯ САТИРА ПРОШЛАГО ВѢКА *).

Пышность нынѣшняго времи
Оставляетъ при крещеніи данное человѣку бремя;
Днесь исполняется пророческое прореченіе
И философское разсужденіе:
Нынѣ мало кто тщится Богу угодить,
А болѣе любить въ весельѣ пожить.
А особливо на держащихся новой вѣры
Могу показать многіе примѣры:
Потому что молодой человѣкъ тщится щепетко ходить
И одежду по иѣмѣцки носить:
На шеѣ чтобы были подвязаны косынка или пантокъ,
И на головѣ чтобы былъ зачесанъ хохоль на одинъ бокъ;
Еще чтобы были панталоны, капотъ, жилетъ и сапоги смазные,
Пуховая шляпа, фракъ, сертукъ и перчатки бѣлые.
Если же еще положить въ карманъ часы,
То какой еще лутче этой красы?
А совершенновѣтній старается чище бороду обрить,
И еще тuto же многіе любить табакомъ носъ набить.
Да говорятъ, что табакъ употреблять грѣшно,
А у насъ давно въ моду взошло.
Если же сбросить лѣнистъ, что не хочется писать,
То еще можно иѣсколько о духовномъ дѣлѣ показать:
Во первыхъ пѣвціе имѣютъ за службою камартонъ
Для того, что онѣ съ него берутъ заинѣательный тонъ;
Ежели же поютъ, то руками махаютъ,
Потому что чрезъ сіе тактъ пѣнія наблюдаютъ;
И каждый изъ нихъ притопываетъ ногою,
Якоже Исаакій Даэматскій предъ катаною;

*) Изъ раскольничьей тетрадки настоящаго столѣтія.

Ред.

За обѣдней напереди женщины или девушки стоять,
 На которыхъ больше иконъ люди глядятъ,
 Ибо у нихъ груди почти совсѣмъ наружъ;
 Но что сего Богу противнѣе и хуже?
 Потому что ихъ больше Бога почитаютъ
 А именно, которые съ вожделѣніемъ приложно взираютъ.
 Но какпя жъ тутъ Богу воздается честь?
 Ей сѣ, друзья, поистину иѣсты!
 Теперь посмотримъ на ихъ молитву,
 Или, лучше сказать, на удобную ко грѣху ловитву:
 Ибо онѣ стоять, оттопыря ногу,
 И не по подобію молятся Богу:
 Крестится—около рта мотаютъ,
 На подобіе какъ на балалайкѣ играютъ;
 Еслижъ которая вздумаетъ пониже поклониться,
 И опять раздумаетъ, чтобы чрезъ сie не посрамиться
 И не уподобиться бы деревенскому мужику,
 Неученому дураку.
 Служася кто кого спросить: «что-то я вѣсъ за обѣдней не видѣлъ?»
 На что и отвѣтствуетъ: «да я и не бывалъ,
 Потому что мнѣ познанія не пришлось у себѣ застать,
 И такъ не кому было голову убрить.»
 Если же кто божественную книгу ииѣтъ,
 Станетъ читать и въ ней мало разумѣтъ:
 Сейчасъ ее сложить
 И на свое иѣсто положитъ,
 Скажетъ про себя:
 «О! мнѣ не до тебя;
 Я вѣдь не монахъ,
 Живу въ мірскихъ суетахъ;
 У меня есть Адская Почта, исторіи и Арабскіи Сказки,
 Которые научатъ, какъ показать обхожденія и даски.»
 Словомъ сказать, что не ииѣютъ въ донѣ ладана и кадила,
 А ииѣютъ табашныя курила,
 И все утверждаютъ,
 Будто бы отъ ладана кинареїки умираютъ,
 А отъ табаку весело воссѣваютъ;
 И говорятъ, что академисты всѣ табакъ употребляютъ
 И памъ не возбраняютъ.
 Изъ такихъ многіе говорятъ: какъ придутъ ииѣ посѣдѣе вѣки,
 Будутъ жить въ расглатномъ житіи человѣки».